

Ванье грохотал гром, бушевал свирепый шторм — двенадцатый месяц в Жунчэне выдался на редкость аномальным по погоде. Все суетились, спешно прячась от дождя, кроме Су Хуна, который укрылся в зарослях декоративного кустарника у дороги.

Хотя он уже вымок до нитки, словно попавший под ливень цыплёнок, его глаза горели ясным и сосредоточенным огнём. Неизвестно, сколько времени он прождал, но наконец в самом конце дороги на большой скорости показался неброский чёрный «Бентли».

— Едет!

Зрачки Су Хуна возбуждённо сузились, все мышцы мгновенно напряглись:

— Три, два, один!

Из кустов стремительно вылетела человеческая фигура и с безрассудной решимостью, не разбирая дороги, врезалась прямо в проезжавший мимо автомобиль!

Нахлынула острая боль, но перед тем как потерять сознание, Су Хун успел расплыться в странной, самодовольной улыбке.

.....

Шок! Президент корпорации Минчэн сбил человека в дождливую ночь, есть видеодоказательства!

Опытный водитель сбивает пешехода ночью: это падение нравственности или триумф подставы?

Срочные новости: сбитый мужчина оказался внебрачным сыном семьи Су, о котором стало известно в прошлом месяце. Неужели замешаны распри богатых семей?

Обычные мирные граждане уцепились за сенсационную новость и за чашкой чая после еды наговорили уже столько, что хватило бы на десяток страниц на форуме.

А главный виновник этой аварии, Су Хун, в этот момент лежал на больничной койке. Помимо перелома правой ноги, он, к своему удивлению, почти не пострадал.

— К счастью, у меня есть Система, иначе если бы я в реальной жизни осмелился так врезаться в машину, трава на моём могильном холме уже наверняка достигала бы метра в высоту.

Его всё ещё бросало в дрожь от пережитого страха. Говорить, что ему не было страшно —

ложь, ведь это его первая попытка. Однако, убедившись на собственном опыте в подлинности происходящего, он осознал, что задания, которые поручили выполнить те люди, реальны. Он действительно прибыл сюда в качестве странника-путешественника меж миров и получил множество особых способностей.

[Су Хун: Система, ты уверена, что Янь Юймин — цель этого задания?]

[Система: Подтверждено безошибочно. Просьба к хосту завершить сценарий в отношении персонажа этого мира Янь Юймина и добыть находящуюся в его теле ДНК, связанную с Его Величеством Императором.]

Только Су Хун мысленно завершил диалог с Системой, как дверь палаты отворилась.

Звук шагов — тяжёлая пара кожаных туфель ступила на пол, — привлекла внимание Су Хуна. Он замер и в оцепенении скосил взгляд.

Глаза этого человека, казалось, заключали в себе бескрайнюю, невозмутимую гладь океана. Они пронзительно смотрели прямо в душу Су Хуну. Его рост под метр девяносто придавал ему внушительный и величественный вид, не терпящий возражения. Словно искусно высеченное из камня изваяние, над чьими контурами и мельчайшими деталями кропотливо трудился мастер, он предстал перед этим миром как настоящее произведение искусства.

Сшитое на заказ чёрное пальто из стриженной шерсти слегка приглушало его ослепительное великолепие, но в то же время добавляло образу сдержанной солидности.

Хотя Су Хун заранее навел справки и знал, что Янь Юймин — полукровкой англичанин и китаец, и даже видел его в новостях, сейчас, столкнувшись с ним лицом к лицу, он на мгновение онемел от поразительной внешности мужчины.

Позади Янь Юймина никто не шёл: стоило ему войти, как кто-то прикрыл за ним дверь.

Услышав щелчок закрывающейся двери, Су Хун наконец пришёл в себя. Слегка нервничая, он попытался выпрямить спину, но из-за подвешенной правой ноги заерзал на месте и понял, что сдвинуться не получается.

Су Хун: «.....»

Всё оказалось совсем не так, как он представлял: мол, я грациозно улыбаюсь навстречу утреннему свету, прекрасный, как лебедь в поллёте.

Янь Юймин присел у больничной койки и спокойно произмолвил:

— Молодой господин Су прошлой ночью протаранил мою машину. Теперь вы можете рассказать о причинах?

Его голос — низкий, хриплый и размеренный — при первом же звуке отзванивался в ушах раскатами далёкого грома над равниной, ослепляя и потрясая до глубины души.

Су Хун прекрасно понимал: раз уж в дело вмешался человек уровня Янь Юймина, у него наверняка уже собраны все неопровержимые улики и подготовлены полные досье. И вместо того чтобы ходить вокруг да около и вести бесконечные светские беседы, куда лучше проявить искренность и прямоту.

Су Хун опустил голову и с искренним, неподдельным раскаянием выразил сожаление:

— Простите, господин Янь, я вовсе не собирался врезаться в вас. Согласно полученным мной сведениям, в тот момент по дороге должна была проехать машина моей сестры.

Он перебрал в уме тысячи возможных ответов, но никак не ожидал, что «учитель» выдаст неверные вводные.

Янь Юймин помолчал какое-то время:

— Молодой господин Су пытался протаранить машину мисс Су Вэнь?

Су Хун поднял голову и улыбнулся:

— Прошу прощения, шёл слишком сильный дождь, и я не разглядел номерной знак.

В этой улыбке крылось семь доз наивности, но он был уверен: Янь Юймин непременно разглядит в оставшихся трёх дозах его амбиции. Семья Су считалась одним из влиятельнейших богатых кланов Жунчэна. Пусть она и уступала корпорации Минчэн под руководством Янь Юймина, но если бы кто-то смог её поглотить, это стало бы мощнейшим питательным эликсиром.

Глава семьи Су, Су Ань, имел сына и дочь — идеальный расклад для укрепления позиций любой корпорации. Вся беда была в том, что старший сын Су Аня трагически утонул во время зарубежной поездки, и старейшина решил, что преемников трона не осталось. Он вернул из далёких краев внебрачного сына, брошенного много лет назад — того самого, чью роль сейчас и исполнял Су Хун.

Месяц назад Су Хуна привели в дом Су, и многие подсознательно приняли его за законного наследника клана, однако первая жена, разумеется, затаила лютую злобу.

Су Вэнь — то есть сводная сестра Су Хуна, дочь первой жены Шэнь Вэньцзин, — в свои двадцать четыре года управляла дочерней компанией Корпорации Су со стопроцентным участием капитала. Среди золотой молодежи она слыла истинной бизнес-леди, обладала ослепительной красотой и купалась во внимании бесчисленных поклонников.

Су Вэнь и её мать расставили для Су Хуна бесчисленные ловушки, из-за чего его репутация в высшем свете одно время была ниже плинтуса.

Эта современная битва за престолонаследие гремела так громко, что даже Янь Юймин, обычно не интересовавшийся делами чужих семей, был наслышан о ней. Именно поэтому, столкнувшись с аварией, он решил лично навестить этого слабого «наследного принца», движимый праздным любопытством.

И в ходе этого визита он внезапно почувствовал, что раскопал нечто весьма занятное.

Су Хун лукаво прищурился:

— Но раз уж я по собственной вине зацепил невинного господина Яня, то, разумеется, не собираюсь уходить от ответственности. Я готов заплатить любую цену, лишь бы господин Янь помог мне в этом деле.

Ему изначально не было никакой нужды объяснять Янь Юймину, что целью была Су Вэнь. Но раз уж он сам заговорил об этом, подтекст явно выходил далеко за рамки простых извинений.

Какое именно дело? Любой умный человек с полуслова понял бы: Су Хун намекает, что ему требуется поддержка Янь Юймина в борьбе за наследство.

Янь Юймин внезапно приподнял брови и улыбнулся, словно лучи палящего солнца пробили ледяную корку.

— И насколько жёстко молодой господин Су намерен сыграть на этот раз?

Су Хун тоже улыбнулся, смело глядя прямо ему в глаза:

— Настолько жёстко, чтобы не побояться делить шкуру с тигром.

Улыбка Янь Юймина постепенно угасла. Он долго вглядывался в серьёзное лицо Су Хуна, храня молчание.

Сердце Су Хуна забилось ровно и быстро, поднимаясь всё выше. Он слегка нервно прикусил губу, ощутив во рту сухость, и не удержался — провёл языком по губам, внезапно засомнявшись, не слишком ли опрометчиво он пригласил Янь Юймина к союзу.

Стоило вспомнить, что ему сейчас всего девятнадцать лет, в семье Су он появился лишь месяц назад, оставаясь в полном одиночестве и начиная всё с нуля. Именно поэтому Су Вэнь травила его и строила козни, заставляя прятать лицо перед каждым встречным.

При таком раскладе прожжённый циник вроде Янь Юймина вполне мог с порога отвергнуть любые предложения о сотрудничестве.

Однако, помедлив ещё немного, Янь Юймин лишь чуть темнее сдвинул брови, легко кивнул и глухим голосом произнёс:

— Хорошо отдохните, молодой господин Су. Через месяц я лично нанесу визит с извинениями.

Выражение лица Су Хуна мгновенно смягчилось, сменившись неподдельной, необузданной радостью. Этот расцвет юности, озаривший его лицо, казалось, даже поднял температуру в больничной палате на несколько градусов.

Когда Янь Юймин ушёл, Су Хун наконец глубоко вздохнул. Напускное удивление с его лица исчезло, но лёгкое беспокойство и тревога были самыми настоящими.

Это было его первое задание в пространственном мире, совсем не похожее на прошлые аферы и стратегии захвата сердец в Империи. Ведь сейчас он противостоял ментальному носителю самого Императора — тому самому легендарному повелителю империи, что силой своей духовной энергии стёр с лица земли волю целой планеты.

Именно поэтому, сталкиваясь с Янь Юймином, он проявлял предельную осторожность. Никакой игры — сплошная искренность...

— Что на тебе за одежда? Почему ты не надел то, что я попросила дворецкого приготовить? Разве ты не понимаешь, что в таком месте...

— Потому что я шлюха.

Столкнувшись с непрекращающейся болтовней Су Вэнь, Су Хун бросил ей эту фразу через плечо так легко и небрежно, что та замерла у входа в банкетный зал с безупречным макияжем на лице, лишившись дар речи!

Су Хун холодно усмехнулся, проходя мимо неё, и подумал про себя: только умалишённый стал бы надевать то тряпье, что ты мне приготовила.

В первый же вечер после возвращения в родной дом первоначальный хозяин тела появился на банкете в прошлогоднем уценённом костюме, купленном на распродаже, который Су Вэнь подсунула ему исподтишка. Зоркая и ядовитая на язык молодая госпожа одной из влиятельных семей сразу это заметила, спровоцировав всеобщий смех. Тот парень отличался простым и

прямым характером, поэтому тут же прилюдно потребовал ответа от Су Вэнь. Но та, перевернув всё с ног на голову при помощи своего подвешенного языка, выставила его завистником, плетущим интриги. Бедняга оказался совершенно неспособен оправдаться, и его репутация рухнула на дно — едва появившись в высшем свете, он был вынужден попроситься с ним навсегда.

Но теперь это тело занял Су Хун. Сколько он обманывал, проворачивал аферки... о, то есть плавал рыбой в воде на бесчисленных светских приёмах? Каких только бурь и штормов он не повидал!

Подумаешь, банкет. Тоже мне повод для хвастовства! Разве Су Хун мог проиграть какой-то девчонке из низкоразмерного мира?

Высокий юноша в ослепительно-белом костюме неторопливо шагнул в бальный зал. На его одежде не было бросающихся в глаза брендовых лейблов, но сшита она была безупречно, подчёркивая пропорции фигуры. Стройный, с утончёнными чертами лица, он благодаря юному возрасту выглядел просто и элегантно. Аккуратно уложенные мягкие волосы создавали ощущение свежести и уюта при первом же взгляде.

Его уверенная поступь и вежливая, сдержанная улыбка мгновенно приковали к себе множество взглядов.

Су Хун появлялся на светском рауте лишь однажды, сразу после возвращения в семью Су. Из-за спешки тогда многие гости отсутствовали, и хотя до них доходили слухи, что внебрачный сын семейства Су — совершенный деревенщина, сейчас они всё ещё не узнавали его в лицо.

Знатные девицы заслоняли порозовевшие лица цветастыми веерами и сумочками, а в закрытых чатах WeChat пальцы так и летали по экранам:

— На банкете корпорации Минчэн появился безумно красивый омега-конфетка!!!

— Никогда раньше его здесь не видела, кажется, он не из Жунчэна...

— Боже мой, вы только посмотрите на эту тонкую талию и милое личико! Ради него я бы даже переехала жить в Жунчэн!!!

Су Хун прекрасно понимал, насколько сильно его внешность привлекает всеобщее внимание, но где те, кто восхищается, там обязательно найдутся и те, кто пришёл устроить скандал.

— Ха, всего лишь какой-то ублюдок, стоит ли он такого внимания?

Девушка в лазоревом ципао цвета морской волны подошла к ним, её ретро-локоны обрамляли лицо, искажённое презрительной усмешкой.

Стоило ей это произнести, как многие вокруг тут же вспомнили о происхождении Су Хуна.

— Это что... тот самый второй молодой господин из семьи Су?

Кто-то неуверенно задал вопрос.

Девушка обворожительно улыбнулась:

— Верно, тот самый... лишённый всякого вкуса и уважения к старшим второй молодой господин из семьи Су.

Лицо Су Хуна омрачилось. Это была та самая женщина, которая в прошлый раз публично ткнула носом бывшего владельца тела в его неподходящий наряд, заставив стать посмешищем для толпы — лучшая подруга Су Вэнь, Ду Сюэцзяо.

Семья Ду гордилась своими литературными корнями, поэтому Ду Сюэцзяо, будучи единственной дочерью, росла невероятно избалованной и придиричливой.

Ни сам Су Хун, ни прежний хозяин тела не имели благородного происхождения. И хотя внешняя маскировка позволяла им одурачить окружающих, на самом деле глубоко внутри всё ещё таились комплексы и затаённая злоба.

В этот момент он сжал кулаки, словно силясь сдержать подступающие эмоции, но наконец медленно разжал их и несколько раз глубоко вздохнул, возвращая лицу невозмутимость.

— Сестрица Сюэцзяо, рады встрече, — он подошёл к Ду Сюэцзяо и негромко поприветствовал её.

Ду Сюэцзяо, напротив, растерялась. Она изначально хотела задеть Су Хуна, чтобы тот снова опозорился, но на этот раз он на удивление стерпел.

— Ну и что, что встретились? Неужели ты думаешь, что если несколько раз покажешься на подобных приемах, то превратишься из воробья в феникса?

Она надменно и свысока высмеяла Су Хуна, заставив стоявших рядом девиц из хороших семей удивленно распахнуть глаза. Те же, кто уже присутствовал на прошлой банкете, со зловрадными улыбками легонько толкали локтями подруг.

Да уж, в глазах этой элиты простолюдины и даже обычные люди казались жалкими воробьями, тогда как статус феникса принадлежал исключительно им одним.

Глаза Су Хуна слегка потускнели, но он поднял голову и с мягкой улыбкой произнёс:

— Какой ещё воробей, какой феникс? Я человек, зачем мне отказываться от человеческого облика ради какой-то птицы?

В этот момент одна из юных особ за спиной Ду Сюэцзяо наконец разглядела одежду Су Хуна и тихо прошептала:

— Ой, а я-то гадала, почему на этой вещи нет никаких биррок и при этом сидит она на нём просто потрясающе... Подумать только, это же индивидуальный пошив от Hermes...

Здесь избалованные балерины высшего света обладали безупречным вкусом и по определению презирали простую одежду, а уж если речь шла о ком-то неугодном, они были способны развернуть целую научную дискуссию, критикуя его наряд.

Ду Сюэцзяо собиралась унизить Су Хуна, но его парирование загнало её в тупик.

— Ты... ты забыл, как разговаривал со своей сестрой в прошлый раз? Ты, этот...

— Разве я что-то не то сказал? — Су Хун прервал её мягким, успокаивающим тоном: — Я всего лишь выразил мысль, что являюсь полноценным и достойным мужчиной, не задев при этом ничьего достоинства. Большое спасибо за заботу, сестрица Сюэцзяо.

Его голос звучал нежно, а в конце он ещё и вежливо поклонился на прощание, продемонстрировав манеры настолько безупречные, что придаться было просто не к чему.

Один ответ — и Ду Сюэцзяо оказалась полностью разбита, не найдя ни единого аргумента!

Черт побери, с каких это пор этот сопляк стал таким острым на язык? В прошлый раз Су Вэнь уверяла её, что этот братец глуп и несообразителен, не умеет за себя постоять, а перед лицом крупных неприятностей вообще теряет дар речи. Именно поэтому они осмелились толпой налететь и затравить его. Кто бы мог подумать, что всего за месяц он так разительно изменился!

В отличие от перекошенного от злости лица Ду Сюэцзяо, те барышни с гибким умом, что поначалу наблюдали за происходящим, теперь, оценив остроумие, юмор и красноречие Су Хуна, смотрели на него с ещё большим восхищением. Некоторые смелые девицы даже решились подойти и заговорить с ним.

Су Вэнь, появившаяся в зале чуть позже, заметила эту сцену и, бросив взгляд на разъярённую Ду Сюэцзяо, сразу догадалась, что её подружка получила словесный отпор от этого «братца».

Брови девушки слегка нахмурились: с чего вдруг у этого сопляка появилась такая уверенность?

Нет уж! Если дать ему отыграться, то где тогда в семье Су останется место для неё и её матери?

Но в отличие от вспыльчивой Ду Сюэцзяо, она всегда держалась элегантно и непринужденно. Именно благодаря такому «прекрасному характеру» она выделялась среди толпы мажоров, заслужив титул богини в их кругу. Уничтожить Су Хуна чужими руками — вот её метод, опускаться до открытых истерик она не собиралась.

Пока она раздумывала, как лучше расправиться с Су Хуном, в банкетный зал с лёгкой улыбкой вошёл еще один молодой человек, привлёкший всеобщее внимание.

Увидев входящего Оуяна Чэня, славившегося своей бурной личной жизнью, Су Вэнь слегка расслабила брови.

Хе-хе, чуть не забыла про этого типа.

Оуян Чэнь был старшим сыном в семье Оуян. Их клан по масштабам бизнеса не уступал семье Су — обе семьи поднялись в Жунчэне в одно время. Однако репутация Оуяна Чэня среди старшего поколения была куда хуже, чем у Су Вэнь: он вёл разгульный образ жизни, крутил бесчисленные романы, оставляя за собой шлейф любовных интрижек, и регулярно мелькал на главных полосах Вэйбо и в светских сплетнях на форумах.

К тому же этот парень не делал различий между полами — стоило кому-то привлечь его внимание, как он преследовал объект без усталости. Пожалуй, не было способа проще и гаже отравить жизнь Су Хуну, чем натравить на него Оуяна Чэня.

Банкет начался довольно быстро. Хозяином вечера выступала корпорация Минчэн, пригласившая множество жунчэнских предпринимателей и звёзд шоу-бизнеса. Все собравшиеся здесь были прожженными циниками, вынашивающими собственные тайные замыслы.

Сделав круг по залу, Су Хун подумал, что он, пожалуй, единственный здесь с абсолютно чистыми помыслами — он просто хотел ненавязчиво приблизиться к Янь Юймину.

— Просту прощения... Вы второй молодой господин Су?

Су Хун обернулся и увидел крайне привлекательного молодого человека. Длинные чёрные волосы незнакомца были собраны на затылке, пара пронзительных фениксиных глаз горела живым блеском, на груди тёмно-синего смокинга алела приколотая роза, а сияющая улыбка делала его похожим на элегантного европейского аристократа.

— Нет.

Коротко бросил Су Хун и снова повернулся, продолжая сверлить взглядом Янь Юймина.

Ну почему хозяин этого банкета до сих пор не появился? Какая досада!

Оуян Чэнь опешил от такого ответа, но, глядя на красивый профиль собеседника, не желал сдаваться и подошёл ближе:

— Почему второй молодой господин Су меня обманывает?

Су Хун мрачно посмотрел на него:

— Ты же прекрасно знаешь, что я второй молодой господин Су, зачем тогда спрашиваешь?

Оуян Чэнь: «.....»

<http://bllate.org/book/21632/2232103>